

DOI: 10.22250/2072-8662.2020.3.88-96

Мухаметзарипов И.А.

*Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан;
420111, Россия, г. Казань, ул. Лево-Булачная, 36а
muhametzaripov@mail.ru*

Религиозные суды в США и Канаде: разновидности, основные функции, взаимодействие со светским государством

Аннотация. В статье раскрывается современная ситуация вокруг религиозных судов, арбитражей и учреждений медиации в государствах Северной Америки, анализируются их структура, основные функции и деятельность. В США активно действуют католические и православные церковные суды, суды и органы медиации в протестантских церквях и деноминациях, раввинские и шариатские суды, органы по разрешению конфликтов у буддистов, индуистов, мормонов, саентологов. Власти США в целом не вмешиваются в их деятельность, если отсутствуют нарушения прав и свобод граждан, но иногда на уровне штатов (Аризона, Вайоминг, Индиана, Оклахома, Теннесси, Техас) применение религиозных норм в третейских судах запрещается. Аналогичная ситуация сложилась в Канаде, где официальные религиозные суды функционируют на законной основе, но в провинциях Онтарио и Квебек на волне общественного недовольства и требований правозащитников деятельность религиозных судов в сфере семейных отношений была ограничена (во многом из-за опасений формирования параллельной «шариатской юстиции»). Мнения североамериканских исследователей по данному вопросу разделились: одни считают деятельность религиозных судов нарушением принципа светскости и полагают необходимым запретить их деятельность, другие – реализацией религиозных свобод и выступают за их сохранение в законодательных рамках. В итоге дискуссия сводится к определению места религии в светском государстве и защите прав человека. Ситуация вокруг религиозных судов поднимает проблему сочетания индивидуального и коллективного права на свободу вероисповедания. Оптимальным решением видится сохранение религиозных судов в рамках религиозных объединений при ограничении сферы их деятельности светскими законами исходя из приоритета прав человека.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, светское государство, религиозные объединения, религиозный суд, религиозный арбитраж, религиозная медиация, США, Канада

Ishat A. Mukhametzaripov

*Center of Islamic Studies of Tatarstan Academy of Sciences
36a Levo-Bulatchnaya str., Kazan, Russia, 420111
muhametzaripov@mail.ru*

Religious Courts in the USA and Canada: Types, Main Functions and Interaction with the Secular State

Abstract. The article reveals the current situation around religious courts, arbitrations and mediation institutions in the states of North America, analyzes their structure, main functions and activities. Catholic and Orthodox church courts, courts and mediation institutions in Protestant churches and denominations, rabbinical and Sharia courts, conflict resolution bodies of Buddhists, Hindus, Mormons, Scientologists are active in the United States. Generally, US authorities do not interfere in their activities if there are no violations of the rights and freedoms of citizens, but sometimes at the state level (Arizona, Wyoming, Indiana, Oklahoma, Tennessee, Texas) the use of religious norms in arbitration courts is prohibited. A similar situation has occurred in Canada, where official religious courts operate legally, but in the provinces of Ontario and Quebec the activity of religious courts in the field of family relations was limited (in many respects due to fears of the formation of a parallel “Sharia justice”) The opinions of North American researchers on this issue are divided: some consider the activities of religious courts as a violation of the principle of secularism and think it necessary to ban their activities, others regard them as the realization of religious freedoms and advocate their preservation in the legislative framework. As a result, the discussion comes down to determining the place of religion in a secular state and protecting human rights. The situation around religious courts raises the problem of combining individual and collective rights to freedom of religion. The optimal solution seems to be the preservation of religious courts within the framework of religious associations while constraining their activities by secular laws based on the priority of human rights.

Key words: state-confessional relations, secular state, religious associations, religious court, religious arbitration, religious mediation, the USA, Canada

Религиозные суды¹ представляют собой органы по разрешению конфликтов в рамках религиозных объединений (организаций и групп). Основная их функция – урегулирование отношений между верующими на основе религиозных норм. Данные институты, возникнув в процессе развития религиозных сообществ, сохраняются и в современных светских государствах. В настоящем исследовании мы попытаемся на основе структурно-функционального подхода и метода «кейсов» раскрыть их деятельность в США и Канаде – двух развитых демократических странах, являющихся примером для подражания среди многих политических и общественных деятелей, юристов и исследователей из других регионов мира. Целью является выявление основных разновидностей религиозных судов, особенностей их функционирования и проблем в отношениях со светским государством.

1. Религиозные суды в США

На территории США религиозные суды распространены широко в силу численности верующих и религиозных объединений. Например, римско-католическая церковь имеет около 200 епархиальных судов, рассматривающих ежегодно 15–20 тыс. бракоразводных дел, а также выдающих разрешения на браки католиков с не католиками. На втором месте находятся дисциплинарные дела в отношении священнослужителей. Всего же католические суды в год разбирают 25–30 тыс. дел. Система католических судов включает: 1) 195 епархиальных судов; 2) суды архиепископов; 3) Римская Рота по семейным делам и Апостольская Сигнатура по делам священнослужителей (располагается в Ватикане) [Masci, 2013]. Схожую иерархическую систему имеют православные церковные суды. Так, Устав Православной церкви в Америке предусматривает: 1) епархиальные и ставропигиальные² суды; 2) Синодальный суд. В их компетенцию входят дела о нарушении канонической дисциплины, аморальном поведении, отклонении от основ вероучения, а также вопросы о браке, трудовые конфликты, споры между верующими и др. [The Statute, 2018].

В протестантских церквях и деноминациях судьями выступают как священнослужители, так и миряне. Например, в Африканской методистской епископальной церкви судебные функции выполняют комитеты старост и конференции различных уровней, к компетенции которых относятся дисциплинарные дела в отношении священнослужителей. В пятидесятнической Ассамблее Бога полномочиями суда обладают суперинтендант, местный совет, Генеральный совет, Генеральная Пресвитерия; в Епископальной церкви США – дисциплинарные комиссии Конференций и Секции слушаний, рассматривающие нарушения священнослужителей и прихожан. В Евангелической лютеранской церкви Америки для разрешения споров формируются дисциплинарные комитеты. Многоуровневую структуру судебных органов имеют Пресвитерианская церковь США, Объединённая методистская церковь, Южная баптистская конвенция и ряд других деноминаций: низший (пасторы и старейшины приходов), средний (епископы), высший (ассамблеи) уровни [Masci, 2013]. Основная их задача – обеспечение соблюдения доктринальной, административной и финансовой дисциплины в объединениях.

Особенностью протестантов в США является развитая служба медиации, чего нет в католических и православных церквях. В рамках пастырств миротворцев (Peacemaker Ministries) действует Институт христианского примирения (Institute for Christian Conciliation, ICC), организующий добровольные процедуры примирения и медиации на основе Библии, с возможностью проведения юридически обязательного третейского суда. В год осуществляется более 100 «примирений». Кроме того, ежегодно организация обучает и выдаёт лицензии около 150 медиаторам по США. Христианское примирение – это добровольное разрешение спора посредством консультирования, коучинга, медиации, арбитража в следующих сферах: договорные обязательства, семейные, трудовые, жилищные споры, обязательства из причинения вреда. Арбитры учитывают не только христианские заповеди, но и местные и федеральные законы, соглашения сторон. В первую очередь, ICC занимается медиацией,

а арбитраж выступает лишь последним средством в случае неудачи процедур примирения [Rules of Procedure, 2018]. Полагаем, американский опыт организации служб религиозной медиации может быть интересен для религиозных объединений других стран, в качестве одного из возможных направлений социального служения.

Иудейские суды в США в основном представлены в ортодоксальных иудейских общинах. Учреждённый в 1960 г. «Бейт-Дин Америки» (Beth Din of America, BDA) рассматривает дела о разводах (включая оформление «гет»³), экономические, трудовые и жилищные споры; вопросы обращения в иудаизм и др., а также оказывает услуги по арбитражу [Rules and Procedures, 2015]. Ежегодно рассматривается около 400 семейных (разводы, завещания, определение статуса верующего) и 100 коммерческих споров. Обычно раввинский суд рассматривает дела в составе трёх судей. После получения согласия сторон, администратор (ав) BDA назначает арбитров, в число которых входят раввин и двое соблюдающих верующих с арбитражным опытом, причём один арбитр должен быть юристом, специалистом по американскому и иудейскому праву [Broyde, 2012/2013, 300]. Стороны могут выбрать условно «либеральное» или «консервативное» толкование иудейского права. Иудейские суды пользуются авторитетом среди верующих: максимальное соблюдение раввинами требований американского законодательства способствует исполнению их решений светскими судами [Broyde, 2014, 46–67]. Бейт-Дин направляет ответчику приглашение к участию, а если ответчик отказывается или игнорирует приглашение, то суд может прибегнуть к «сирув»⁴ [Wolfe, 2006, 464].

Высшим судебным органом консервативных иудеев (масортим)⁵ выступает Комитет иудейского права и стандартов США, предоставляющий письменные заключения по широкому кругу религиозных вопросов. В либеральном реформистском (прогрессивном) иудаизме роль раввинских судов незначительна, во многом из-за отсутствия необходимости в получении «гет». Различие в религиозных толкованиях может приводить к конфликтам с ортодоксами. Так, в 1997 г. группа раввинов под руководством Э. Ракмана создала суд, в котором развод осуществлялся только по заявлению жены, без оформления «гет». Ортодоксальные раввины призвали прекратить деятельность суда, так как она «вводит женщин в заблуждение» [Broyde, 2004, 18–20].

Исламская система урегулирования споров существует в США в форме медиации и арбитража. Совет мечетей США в 1988 г. учредил исламские арбитражные советы по всей стране, но создания разветвлённой сети до сих пор не произошло. В сфере услуг по медиации и арбитражу активно действуют Техасский исламский суд (Texas Islamic Court) и частные фирмы, однако количество судебных прецедентов по деятельности мусульманских арбитражей в США уступает числу прецедентов по иудейским судам [Helfand, 2011, 1250].

Вследствие отсутствия в США централизованной мусульманской организации, нет и единых правил рассмотрения дел мусульман местными имамами. Обычно правила вырабатываются уже в ходе конкретного разбирательства, исходя из потребностей и пожеланий сторон. Часто имамы самостоятельно предлагают услуги по добровольному разрешению споров по шариату. В последние годы исламские арбитражи пытаются разработать единые процессуальные нормы, однако опасения юристов вызывает безальтернативное упоминание шариата в качестве применимого к спору права (к примеру, в типовых соглашениях Техасского исламского суда) [Helfand, 2011, 1250–1251].

Имеют свои судебные органы и другие американские религиозные объединения, что обусловлено необходимостью поддержания дисциплины внутри сообществ. Некоторые из них пытаются установить как можно более полный контроль над верующими. Например, в Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны) судебная система состоит из старейшин общин, епископа, дисциплинарного комитета, Высокого Совета. Значительную часть дел составляют разводы, хотя церковь мормонов декларирует «вечность» заключаемых браков. Решением суда член общины может быть передан на поруки с испытательным сроком, лишён церковных привилегий, отстранён от должности, исключён из организации [Masci, 2013]. Члены Церкви саентологии подписывают различные арбитражные соглашения о разрешении всех

споры между членами и Церковью посредством арбитров-членов Церкви по церковным правилам и процедурам. Лица, отказывающиеся или сомневающиеся в вероучении саентологии, или желающие покинуть Церковь, объявляющие «подавляющими личностями», с которыми другим саентологам следует прекратить общение и иное взаимодействие под угрозой наказания. Все договоры, обязательные курсы, платежи, членские взносы и пожертвования образуют сложную систему юридических обязанностей саентологов перед Церковью [Corkery, 2015].

Буддисты и индуисты в США не имеют централизованных объединений, в каждой общине и храме есть собственные нормы и традиции. Как правило, храмы находятся под контролем советов попечителей. Например, в индуистском храме г. Атланта существует исполнительный комитет, расследующий дела о нарушениях членом общины и принимающий меры по их исправлению. В сангхах буддистов руководители монастырей иногда применяют дисциплинарные наказания (например, за воровство, сексуальную невоздержанность, критику вероучения) в виде покаяния, исключения из монастыря, запрета на монашество, а разбором дел занимаются советы из настоятелей близлежащих монастырей [Masci, 2013].

Американские суды принимают решения религиозных судов к исполнению по аналогии с частными третейскими судами и их пересмотр возможен только в случае нарушений закона и публичного порядка, фактов мошенничества, обмана, подкупа, превышения полномочий, предвзятости и т.д. В остальном же светские судьи придерживаются принципа невмешательства государства в дела религиозных объединений в случае, если это касается сугубо религиозных вопросов. Показательным является дело 2013–2017 гг. в отношении нью-йоркского раввина М. Эпштейна, который похищал, избивал и пытал мужчин-иудеев, отказывавшихся подписывать «гет» для своих жён, оформляя расторжение брака по галахе и помогая разведённым женщинам вступить в новый религиозный брак⁶. Иудейский богослов Й. Брейтович в феврале 2015 г. даже пытался оправдать действия раввина, сославшись на положения иудейского права, согласно которым подобные действия раввинского суда в некоторых случаях допускаются. Несмотря на апелляции адвокатов к принципу отделения государства от религии и обязанности иудеев следовать иудейскому праву, американский суд постановил, что преступление не может быть оправдано религиозной практикой [Swenson, 2017]. Дело М. Эпштейна, на наш взгляд, демонстрирует обратную сторону религиозных судов: при ненадлежащем контроле их деятельности со стороны государства они могут превратиться в систему систематического и грубого нарушения прав граждан. Нарушение закона стало результатом сочетания консервативных религиозных взглядов, авторитарного типа личности и ожиданий «ортодоксальной» части общины.

На волне озабоченности вызовами миграции и «исламизации», несколько штатов США приняли решение не исполнять постановления судов и арбитражей, если они основываются на законах, кодексах или правовых системах, не предоставляющих сторонам фундаментальных прав, предусмотренных конституциями США или штатов [Baccaglioni, 2014, 19]. Например, Конституция штата Оклахома в 2010 г. решением референдума была дополнена положением, запрещающим судам штата применять правовые принципы и нормы иных государств или культур, в особенности законы шариата [Helfand, 2011, 1233]. В 2011 г. аналогичные поправки в законодательство были приняты в Техасе, Индиане, Вайоминге, Аризоне, Теннесси [Brougher, 2011, 16–19]. Э. Сиссон считает, что попытки запрета религиозных арбитражей в США ударят по религиозным свободам мусульман, христиан и иудеев, а также приведут к формированию системы подпольных религиозных судов. Вместо этого он предлагает ввести поправки в законодательство штатов, запрещающие придавать юридическую силу решениям, прямо противоречащим законам США [Sisson, 2015, 916–917]. Напротив, Н. Уолтер рассматривает юридическое признание религиозных арбитражных соглашений и решений как нарушение конституционного права США, поскольку это препятствует реализации религиозных свобод граждан. В то же время он признаёт, что некоторые виды споров могут быть разрешены только религиозными органами, и в подобных случаях религиозный арбитраж будет способствовать свободе религии [Walter, 2012, 504].

2. Религиозные суды в Канаде

Схожая ситуация с религиозными судами сложилась в Канаде. По данным местной прокуратуры, многие канадские христианские и иудейские общины обладают системами религиозных судов и арбитражей [Boyd, 2004]. Христианские суды в основном являются структурными подразделениями религиозных организаций. Так, церковные суды Североамериканской католической церкви ежегодно выносят решения в отношении примерно 30 тыс. дел о разводах, признании браков недействительными, исключении из церкви и нарушении клириками канонов [Welsh, 2015, 21]. Аналогично в составе Англиканской церкви Канады существуют епархиальные суды, провинциальные апелляционные суды и верховный апелляционный суд, рассматривающие дела о нарушении дисциплины и религиозных норм в отношении священнослужителей и работников-мирян [Handbook of the General Synod, 2016]. Канадская пресвитерианская церковь разбирает вопросы богословия, поклонения, церковной службы, пасторского попечения и церковной дисциплины на сессиях пасторов и руководителей конгрегаций, пресвитерств, Синода и Генеральной Ассамблеи [Courts, 2019].

В провинциях со значительной еврейской диаспорой действуют раввинские суды по семейным и имущественным спорам, часто опирающиеся на законы об арбитражах. Религиозный арбитраж в Канаде начал развиваться с 1980-х гг., когда власти с целью создания привлекательных условий для бизнеса стали внедрять практики альтернативного разрешения споров (англ. «Alternative Dispute Resolution», ADR) в виде системы светских третейских судов по международным коммерческим спорам. Оформление в качестве учреждений ADR оказалось привлекательным и для некоторых иудейских судов, в итоге вынесенные подобными религиозными трибуналами решения стали приниматься к исполнению канадскими государственными судами [Walter, 2012, 503–504].

Канадские суды не вмешиваются в сугубо духовные или доктринальные вопросы религиозных организаций, кроме случаев имущественных споров, конфликтов об исполнении договорных или иных гражданских обязательств, а также решений религиозных объединений, нарушающих права граждан. Долгое время не возникало и проблем с использованием религиозными судами законодательства о коммерческом арбитраже. Однако в Онтарио и Квебеке произошёл серьёзный конфликт. Изначально в 1991 г. власти Онтарио приняли Закон об арбитраже в неудачной редакции, вследствие чего религиозные суды получили право выносить юридически обязательные решения по делам о разводе и наследстве, даже если они благоприятствуют одной из сторон по признакам пола, старшинства по рождению и другим основаниям, противоречащим канадским законам. В первые годы данный закон не вызывал беспокойства, так как в провинции уже действовали иудейские, христианские суды, арбитражи канадских аборигенов, и считалось, что недовольная сторона всегда может обратиться в светский суд [Wolfe, 2006, 427, 449]. Более того, с 1991 г. ортодоксальный Бейт-Дин Торонто стал просить заявителей подписывать соглашения о том, что любое решение раввинского суда должно соответствовать законодательству Канады и соответствующей провинции [Shachar, 2008, 603].

Ситуация вскоре изменилась из-за увеличения количества мигрантов-мусульман. Если в провинции Онтарио в 1991 г. их насчитывалось 146 тыс. человек, то в 2001 г. – уже 353 тыс. (т.е. 3% от всех жителей). Число же жителей из числа христиан и иудеев (80% и 2% от населения соответственно) выросло незначительно. В 2003 г. был создан первый в Онтарио мусульманский суд – Исламский институт гражданского правосудия (Islamic Institute of Civil Justice), что вызвало беспокойство общественности и ряда политиков [Baccaglini, 2014, 18–19].

В 2002–2004 гг. бывший прокурор Онтарио М. Бойд исследовала деятельность религиозных судов и рекомендовала позволить религиозным судам работать, но с определёнными ограничениями и гарантиями для женщин и детей [Boyd, 2007, 465–473]. Мнение М. Бойд не было принято и подверглось критике. Более 100 организаций и инициативных граждан в июне 2005 г. при содействии Канадского совета мусульманских женщин, правозащитных и феминистских сообществ организовали «Коалицию против религиозного арбитража» [Selby, 2013, 427–428]. В 2006 г. Закон

о семье был дополнен и отныне арбитраж по семейным делам может осуществляться только на основе светских законов.

Следом за Онтарио парламент Квебека по инициативе женщины-депутата марокканского происхождения Ф. Худа-Пепин в 2005 г. одобрил запрет религиозного арбитража в семейных делах (не затронув, впрочем, экономические споры). Тем не менее, законодательные меры в двух провинциях не смогли полностью прекратить неофициальные практики разрешения семейных споров по шариату среди местных мусульман [Neill, 2010].

Мнения исследователей по ситуации в Онтарио и Квебеке разделились. По мнению Ш. Шоталиа, укрепление в Канаде светской модели правосудия, запрещающей дискриминацию, не ограничивает, а сохраняет свободу вероисповедания, обеспечивая право личного выбора [Chotalia, 2006, 70–71]. Н. Уолтер считает запрет допустимым с точки зрения борьбы с дискриминацией (особенно по признаку пола) и гарантирования религиозных свобод, поскольку религиозный арбитраж ограничивает право индивида на выбор и субъективное толкование религиозных норм [Walter, 2012, 541]. Напротив, А. Уильям полагает, что шариатские суды следует легализовать для большего контроля над их деятельностью, так как они всё равно будут существовать [William, 2010, 45–46]. Н. Бахт связывает запреты с идеей о безусловном вреде религии для женщин, возникшей в рамках концепций секуляризма и «столкновения цивилизаций», противоречащих «либеральному» толкованию религии [Bakht, 2006, 76–82]. По словам Ш. Разак, хотя запрет и спасает многих мусульманок от давления со стороны их сообществ и шариата, одновременно многие из этих женщин относятся к канадским судам как к «расистским» [Razack, 2007, 28–29].

Заключение

Итак, в США и Канаде действуют католические, православные, протестантские и иные церковные суды и органы медиации, иудейские и мусульманские арбитражи. Ряд религиозных объединений (мормоны, саентологи) обладают собственными дисциплинарными советами и комиссиями. Индуистские, буддистские и другие религиозные сообщества, хоть и не обладают специальными судами, но организуют разрешение конфликтов на уровне лидеров общин. Католические и православные церковные суды обладают строго иерархической структурой и подчинены единым правилам, что обусловлено особенностями церковной организации. Глубоко проработанной системой арбитражей обладают иудейские общины. Раввинские трибуналы в целом успешно инкорпорированы в систему третейских судов и разрешают не только семейные и сугубо религиозные дела, но и экономические споры. Кроме того, в США развита христианская медиация в рамках протестантских деноминаций, что связано с особенностями вероучения и структуры данных объединений. Определённые проблемы существуют с мусульманскими судами. В ряде провинций Канады деятельность шариатских судов в сфере семейных дел была ограничена законодательно, а в США исламские арбитражи, хоть и не представлены широко, но уже вызывают недоверие в некоторых штатах.

Деятельность религиозных судов в США и Канаде демонстрирует противоречие между коллективным и индивидуальным правом на свободу вероисповедания. С одной стороны, часть лидеров и активных членов религиозных общин заинтересованы в максимальном исполнении религиозных предписаний и выступают за невмешательство государства во внутренние дела религиозных объединений, предоставление им большей автономии, создание собственных органов контроля за поведением верующих. Ситуация осложняется, когда член общины, несогласный по тем или иным причинам с принятыми в группе нормами (всеми или частью), тесно привязан к ней родственными, экономическими, личными связями, а некоторые члены общины пытаются использовать эту зависимость с целью давления. В итоге человек боится разрыва со своим окружением, не в состоянии вступить в открытый конфликт, и вынужден жить по правилам своей религиозной общины, отказывая себе в правах и свободах, предоставляемых государством.

В настоящее время наблюдается два подхода к религиозным судам в США и Канаде: 1) принятие ограничительных мер (канадские провинции Онтарио и Квебек, некоторые штаты США); 2) разрешение деятельности в рамках общих законов о

свободе религии и об арбитраже (остальные регионы США и Канады). Несмотря на то, что среди североамериканских исследователей отношение к религиозным судам неоднозначное, многие сходятся во мнении о необходимости соблюдения указанными религиозными учреждениями прав человека и светского законодательства, а также тщательного контроля над их решениями со стороны светских судов и иных органов власти. Проблема существования религиозных судов, арбитражей и органов медиации в США и Канаде сводится к вопросам определения места религиозных норм в светском обществе, обеспечения религиозными объединениями прав человека и сохранения гарантий от произвольного вмешательства государства во внутренние дела религиозных групп и организаций. Изучение североамериканского опыта функционирования религиозных органов по разрешению конфликтов может быть полезно и для России, с учётом традиций государственно-конфессиональных отношений, особенностей вероисповеданий и требований отечественного законодательства.

Библиографический список

1. Baccaglini, L. Arbitration on family matters and religious law: a Civil Procedural Law Perspective / L. Baccaglini // *Civil Procedure Review*. – 2014. – Vol. 5. – № 2. – P. 3–21.
2. Bakht, N. Were Muslim Barbarians Really Knocking On the Gates of Ontario?: The Religious Arbitration Controversy – Another Perspective / N. Bakht // *Ottawa Law Review*. – 2006. – № 40. – P. 67–82.
3. Boyd, M. Dispute Resolution in Family Law: Protecting Choice, Promoting Inclusion [Электронный ресурс] / M. Boyd // Ministry of the Attorney General, Ontario. – 2004. – URL: <https://www.attorneygeneral.jus.gov.on.ca/english/about/pubs/boyd/executivesummary.html> (дата обращения 03.02.2020).
4. Boyd, M. Religion-Based Alternative Dispute Resolution: A Challenge to Multiculturalism / M. Boyd // *Belonging? Diversity, Recognition and Shared Citizenship in Canada* / ed. K. Banting, T.J. Courchene, F.L. Seidle. – Montreal: Institute for Research on Public Policy, 2007. – P. 465–473.
5. Brougher, C. Application of Religious Law in U.S. Courts: Selected Legal Issues [Электронный ресурс] / C. Brougher. – USA, Congressional Research Service. – 2011. – 20 p. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R41824.pdf> (дата обращения 03.02.2020).
6. Broyde, M.J. An Unsuccessful Defence of the Beit Din of Rabbi Emanuel Rackman: The Tears of the Oppressed by Aviad Hacoheh. Review Essay [Электронный ресурс] / M.J. Broyde // *The Edah Journal*. – 2004. – № 4:2. – URL: https://www.torahmusings.com/wp-content/uploads/2005/08/4_2_Broyde.pdf (дата обращения 03.02.2020).
7. Broyde, M.J., Bedzow, I., Pill, S.C. The Pillars of Successful Religious Arbitration: Models for American Islamic Arbitration Based on the Beth Din of America and Muslim Arbitration Tribunal Experience / M.J. Broyde, I. Bedzow, S.C. Pill // *Harvard Journal on Racial and Ethnic Justice*. – 2014. – Vol. 30. – P. 33–76.
8. Broyde, M.J. Jewish Law Courts in America: Lessons Offered to Sharia Courts by the Beth Din of America Precedent / M.J. Broyde // *New York Law School Law Review*. – 2012/2013. – Vol. 57. – P. 287–311.
9. Chotalia, S.P. Arbitration Using Sharia Law in Canada: A Constitutional and Human Rights Perspective / S.P. Chotalia // *Constitutional Forum constitutionnel*. – 2006. – Vol. 15. – № 2. – P. 63–78.
10. Corkery, M., Silver-Greenberg, J. In Religious Arbitration, Scripture is the Rule of Law [Электронный ресурс] / M. Corkery, J. Silver-Greenberg // *The New York Times*. – 2015. – 2 November. – URL: <http://www.nytimes.com/2015/11/03/business/dealbook/in-religious-arbitration-scripture-is-the-rule-of-law.html> (дата обращения 03.02.2020).
11. Courts of the Church, 2019 [Электронный ресурс] // *The Presbyterian Church in Canada*. – URL: <http://presbyterian.ca/gao/courts/> (дата обращения 03.02.2020).
12. Handbook of the General Synod, 2016 [Электронный ресурс] // *Anglican Church of Canada*. – URL: <https://www.anglican.ca/about/handbook/> (дата обращения 03.02.2020).
13. Helfand, M.A. Religious Arbitration and the New Multiculturalism: Negotiating Conflicting Legal Orders / M.A. Helfand // *New York University Law Review*. – 2011. – Vol. 86. – № 5. – P. 1231–1305.
14. Masci, D., Lawton, E. Applying God’s Law: Religious Courts and Mediation in the U.S. [Электронный ресурс] / D. Masci, E. Lawton // *Pew Research Center. Religion and Public Life*. – 2013. – 8 May. – URL: <http://www.pewforum.org/2013/04/08/applying-gods-law-religious-courts-and-mediation-in-the-us/> (дата обращения 03.02.2020).

15. Neill, G. Sharia in the West. Whose law counts most? [Электронный ресурс] / G. Neill // The Economist. – 2010. – 14 October. – URL: <http://www.economist.com/node/17249634> (дата обращения 03.02.2020).
16. Razack, S.H. The “Sharia Law Debate” in Ontario: the Modernity/Premodernity Distinction in Legal Efforts to Protect Women from Culture / S.H. Razack // Feminist Legal Studies. – 2007. – № 15. – P. 3–32.
17. Rules and Procedures, 2015 [Электронный ресурс] // Beth Din of America. – URL: <http://s589827416.onlinehome.us/wp-content/uploads/2015/07/Rules.pdf> (дата обращения 03.02.2020).
18. Rules of Procedure, 2018 [Электронный ресурс] // Institute of Christian Conciliation. – URL: <https://peacemaker.training/wp-content/uploads/2018/04/Rules-of-Procedure.pdf> (дата обращения 03.02.2020).
19. Selby, J.A. Promoting the Everyday: Pro-Sharia Advocacy and Public Relations in Ontario, Canada’s “Sharia Debate” / J.A. Selby // Religions. – 2013. – № 4. – P. 423–442.
20. Shachar, A. Privatizing Diversity: A Cautionary Tale from Religious Arbitration in Family Law / A. Shachar // Theoretical Inquiries in Law. – 2008. – № 9.2. – P. 573–607.
21. Sisson, E. The Future of Sharia Law in American Arbitration / E. Sisson // Vanderbilt Journal of Transnational Law. – 2015. – Vol. 48. – P. 891–920.
22. Swenson, K. Stun-gun-wielding rabbi kidnappers fail to convince court they were just practicing their faith [Электронный ресурс] / K. Swenson // The Washington Post. – 2017. – 19 July. – URL: https://www.washingtonpost.com/news/morning-mix/wp/2017/07/19/cattle-prod-wielding-rabbi-kidnappers-fail-to-convince-court-they-were-just-practicing-their-faith/?utm_term=.63ed73b5a19f (дата обращения 03.02.2020).
23. The Statute of the Orthodox Church in America, 2018 [Электронный ресурс] // Orthodox Church in America. – URL: <https://oca.org/statute/article-xv> (дата обращения 03.02.2020).
24. Walter, N. Religious Arbitration in the United States and Canada / N. Walter // Santa Clara Law Review. – 2012. – Vol. 52. – № 2. – P. 501–569.
25. Welsh, M. Religious legal systems in Canada [Электронный ресурс] / M. Welsh // BarTalk. The Canadian Bar Association. British Columbia Branch. – 2015. – June. – P. 21. – URL: <https://www.cbabc.org/BarTalk/Issues/2015/June> (дата обращения 03.02.2020).
26. William, A. An Unjust Doctrine of Civil Arbitration: Sharia Courts in Canada and England / A. William // Stanford Journal of International Relations. – 2010. – Vol. XI. – № 2. – P. 40–47.
27. Wolfe, C.L. Faith-Based Arbitration: Friend or Foe? An Evaluation of Religious Arbitration Systems and Their Interaction with Secular Courts / C.L. Wolfe // Fordham Law Review. – 2006. – Vol. 75. – Is. 1. – P. 427–469.

Текст поступил в редакцию 21.02.2020.

Принят к публикации 25.03.2020.

Опубликован 08.10.2020.

¹ В настоящей статье под словосочетанием «религиозный суд» понимается коллегиальный или единоначальный религиозный орган по разрешению конфликтов между верующими на основе религиозных норм (собственно религиозный (церковный) суд, учреждение медиации, арбитраж и др.).

² Ставропигиальные суды рассматривают дела о соблюдении церковных норм в монастырях, богословских учебных заведениях и других учреждениях, находящихся под управлением митрополита.

³ Гет – разводное письмо от мужа, на основании которого расторгается иудейский брак.

⁴ Сирув – документ, подтверждающий факт отказа одной из сторон от участия в разбирательстве в раввинском суде, на основе которого иудейская община может подвергнуть указанную сторону порицанию.

⁵ Масортим (консервативный иудаизм) – течение в иудаизме, отличающееся от ортодоксального направления по ряду религиозных вопросов. В частности, допускается расторжение брака в определенных обстоятельствах только по обращению жены без согласия мужа.

⁶ В ортодоксальном иудаизме женщина, не получившая «гет», именуется «агуна» и не может вступить в новый иудейский брак. Её статус в общине понижается, равно как и статус её детей, рождённых в последующих союзах. Иногда недобросовестные мужья при помощи отказа в оформлении «гет» могут шантажировать жён (в деле раввина М. Эпштейна факты злоупотреблений со стороны потерпевших мужей также отмечались).

References

1. Baccaglini L. Arbitration on family matters and religious law: a Civil Procedural Law Perspective. *Civil Procedure Review*, 2014, vol. 5, no. 2, pp. 3–21 (in English).
2. Bakht N. Were Muslim Barbarians Really Knocking On the Gates of Ontario? The Religious Arbitration Controversy – Another Perspective. *Ottawa Law Review*, 2006, no. 40, pp. 67–82 (in English).

3. Boyd M. *Dispute Resolution in Family Law: Protecting Choice, Promoting Inclusion*. Ministry of the Attorney General, Ontario, 2004. Available at: <https://www.attorneygeneral.jus.gov.on.ca/english/about/pubs/boyd/executivesummary.html> (accessed February 3, 2020) (in English).
4. Boyd M., Religion-Based Alternative Dispute Resolution: A Challenge to Multiculturalism, in *Belonging? Diversity, Recognition and Shared Citizenship in Canada*. Ed. by Banting K., Courchene T.J., Seidle F.L. Montreal: Institute for Research on Public Policy, 2007, pp. 465–473 (in English).
5. Brougher C. *Application of Religious Law in U.S. Courts: Selected Legal Issues*. USA, Congressional Research Service, 2011, 20 p. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R41824.pdf> (accessed February 3, 2020) (in English).
6. Broyde M.J. An Unsuccessful Defence of the Beit Din of Rabbi Emanuel Rackman: The Tears of the Oppressed by Aviad Hacohen. Review Essay. *The Edah Journal*, 2004, no. 4:2. 27 p. Available at: https://www.torahmusings.com/wp-content/uploads/2005/08/4_2_Broyde.pdf (accessed February 3, 2020) (in English).
7. Broyde M.J., Bedzow I., Pill S.C. The Pillars of Successful Religious Arbitration: Models for American Islamic Arbitration Based on the Beth Din of America and Muslim Arbitration Tribunal Experience. *Harvard Journal on Racial and Ethnic Justice*, 2014, vol. 30, pp. 33–76 (in English).
8. Broyde M.J. Jewish Law Courts in America: Lessons Offered to Sharia Courts by the Beth Din of America Precedent. *New York Law School Law Review*, 2012/2013, vol. 57, pp. 287–311 (in English).
9. Chotalia S.P. Arbitration Using Sharia Law in Canada: A Constitutional and Human Rights Perspective. *Constitutional Forum constitutionnel*, 2006, vol. 15, no. 2, pp. 63–78 (in English).
10. Corkery M., Silver-Greenberg J. In Religious Arbitration, Scripture is the Rule of Law. *The New York Times*, November 2, 2015. Available at: <http://www.nytimes.com/2015/11/03/business/dealbook/in-religious-arbitration-scripture-is-the-rule-of-law.html> (accessed February 3, 2020) (in English).
11. *Courts of the Church*, 2019. The Presbyterian Church in Canada. Available at: <http://presbyterian.ca/gao/courts/> (accessed February 3, 2020) (in English).
12. *Handbook of the General Synod*. 2016. Anglican Church of Canada. Available at: <https://www.anglican.ca/about/handbook/> (accessed February 3, 2020) (in English).
13. Helfand M.A. Religious Arbitration and the New Multiculturalism: Negotiating Conflicting Legal Orders. *New York University Law Review*, 2011, vol. 86, no. 5, pp. 1231–1305 (in English).
14. Masci D., Lawton E. Applying God’s Law: Religious Courts and Mediation in the U.S. Pew Research Center. *Religion and Public Life*, May 8, 2013. Available at: <http://www.pewforum.org/2013/04/08/applying-gods-law-religious-courts-and-mediation-in-the-us/> (accessed February 3, 2020) (in English).
15. Neill G. Sharia in the West. Whose law counts most? *The Economist*, October 14, 2010. Available at: <http://www.economist.com/node/17249634> (Accessed February 3, 2020) (in English).
16. Razack S.H. The “Sharia Law Debate” in Ontario: the Modernity/Premodernity Distinction in Legal Efforts to Protect Women from Culture. *Feminist Legal Studies*, 2007, no. 15, pp. 3–32 (in English).
17. *Rules and Procedures*, 2015. Beth Din of America. Available at: <http://s589827416.onlinehome.us/wp-content/uploads/2015/07/Rules.pdf> (accessed February 3, 2020) (in English).
18. *Rules of Procedure*, 2018. Institute of Christian Conciliation. Available at: <https://peacemaker.training/wp-content/uploads/2018/04/Rules-of-Procedure.pdf> (accessed February 3, 2020) (in English).
19. Selby J.A. Promoting the Everyday: Pro-Sharia Advocacy and Public Relations in Ontario, Canada’s “Sharia Debate”. *Religions*, 2013, no. 4, pp. 423–442 (in English).
20. Shachar A. Privatizing Diversity: A Cautionary Tale from Religious Arbitration in Family Law. *Theoretical Inquiries in Law*, 2008, no. 9.2, pp. 573–607 (in English).
21. Sisson E. The Future of Sharia Law in American Arbitration. *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, 2015, vol. 48, pp. 891–920 (in English).
22. Swenson K. Stun-gun-wielding rabbi kidnappers fail to convince court they were just practicing their faith. *The Washington Post*, July 19, 2017. Available at: https://www.washingtonpost.com/news/morning-mix/wp/2017/07/19/cattle-prod-wielding-rabbi-kidnappers-fail-to-convince-court-they-were-just-practicing-their-faith/?utm_term=.63ed73b5a19f (accessed February 3, 2020) (in English).
23. *The Statute of the Orthodox Church in America*, 2018. Orthodox Church in America. Available at: <https://oca.org/statute/article-xv> (accessed February 3, 2020) (in English).
24. Walter N. Religious Arbitration in the United States and Canada. *Santa Clara Law Review*, 2012, vol. 52, no. 2, pp. 501–569 (in English).
25. Welsh M. Religious legal systems in Canada. BarTalk. The Canadian Bar Association. *British Columbia Branch*, 2015, June, p. 21. Available at: <https://www.cbabc.org/BarTalk/Issues/2015/June> (accessed February 3, 2020) (in English).
26. William A. An Unjust Doctrine of Civil Arbitration: Sharia Courts in Canada and England. *Stanford Journal of International Relations*, 2010, vol. XI, no. 2, pp. 40–47 (in English).
27. Wolfe C.L. Faith-Based Arbitration: Friend or Foe? An Evaluation of Religious Arbitration Systems and Their Interaction with Secular Courts. *Fordham Law Review*, 2006, vol. 75, iss.1, pp. 427–469 (in English).

Submitted for publication: February 21, 2020.

Accepted for publication: March 25, 2020.

Published: October 8, 2020.